

³ См.: *Берс Е. М.* Раскопки аятских древних поселений и могильника // АКА УрГУ. Ф. 2. Д. 15—16.

⁴ См.: *Берс Е. М.* Раскопки Макушинского селища // АКА УрГУ. Ф. 2. Д. 12.

⁵ См.: *Косарев М. Ф.* Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981. С. 27—32.

⁶ Эту особенность зауральских памятников не раз отмечали исследователи. См., напр.: *Берс Е. М.* Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1963. С. 13; *Сальников К. В.* Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья // СА. 1961. № 2. С. 37; *Кипарисова Н. П.* О культурах лесного Зауралья // СА. 1960. № 2. С. 9.

⁷ См.: *Серигов Ю. Б.* Использование метода «связей» на мезолитической стоянке Выйка II в Среднем Зауралье // СА. 1983. № 1.

⁸ См.: *Кипарисова Н. П.* О культурах лесного Зауралья. С. 11. Рис. 3-1.

⁹ Нам представляется возможным выделить группу орудий на поселении, изготовленных на тонких плоских кусках сланца, которые получены не в результате удара, а иным способом. Наряду с ними встречаются орудия, изготовленные на отщепах из черного кремнистого сланца.

¹⁰ Автор относит к аятской культуре кремневый материал только со дня жилищ, так как само поселение полихронно.

В. Т. КОВАЛЕВА
Уральский университет

Ташковская культура раннего бронзового века Нижнего Приоболья

В 70-е гг. в Тюменском Приоболье по раскопкам на оз. Андреевском была выделена группа памятников, условно названная логиновской (по некоторым чертам сходства с керамикой раннего слоя Логиновского городища на р. Ишим)¹. Население, оставившее памятники этой группы, занималось преимущественно рыболовством и охотой; наряду с каменными, пользовалось медными (бронзовыми?) орудиями. На этом этапе утвердился плоскодонный тип посуды: горшки и банки различных емкостей. Орнамент по всей внешней поверхности сосудов наносился различными инструментами и способами: палочкой или лопаточкой по методу отступания, гладкого прочерчивания, ямочных наколов, в меньшей степени — оттисками длинного гребенчатого штампа. Характерно деление горизонтальных зон поясками из ямочных вдавлений. На посуде преобладают мотивы из горизонтальных и волнистых линий наряду с геометрическими узорами из треугольников, ромбов, зигзагов и даже меандров (рис. 1). Типологически логиновские древности Андреевского озера более ранние, чем коптяковские и андроновские, но более поздние, чем энеолитические липчинского типа, что и позволило ограничить их временной диапозон ранним бронзовым веком².

Памятники с линейно-накольчатой керамикой лесостепной зоны Западной Сибири (поселения на Андреевском озере у

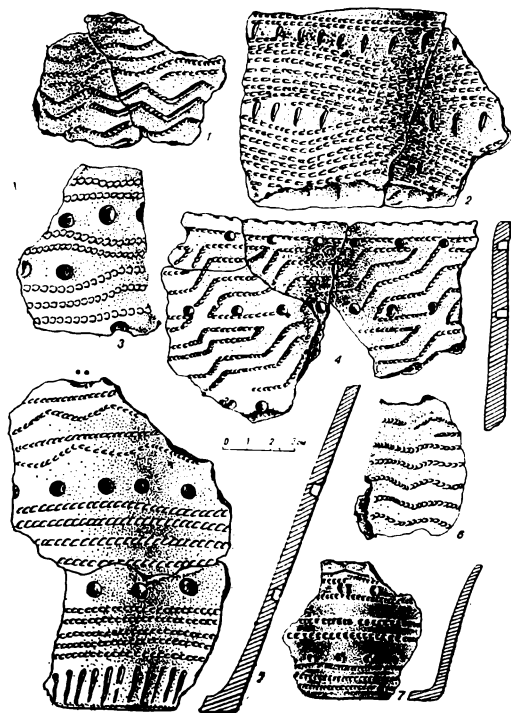

Рис. 1. Керамика раннего бронзового века с Андреевского озера

Тюмени, ранний слой Логиновского гор. на р. Ишим, Черноозерье VI на р. Иртыше, самусьские памятники Томского Приобья) В. Ф. Генингом объединены в обширную энтокультурную общность раннего бронзового века³. М. Ф. Косарев тюменские памятники логиновского типа также включил в круг родственных культур как вариант самусьской общности южнотаежной и частично лесостепной зоны Западной Сибири развитого бронзового века⁴.

Раскопками М. Ф. Косарева и Л. Н. Коряковой на оз. Ипкуль (ранний слой Ипкульского I гор. и Ипкульского мог.), В. И. Стефанова на р. Дуван (пос. Дуванское IV), В. Д. Викторовой на Андреевском озере (участок IX), разведкой А. С. Сергеева на юге Тюменской области у Заводоуковска (левый берег р. Ук) расширен ареал памятников логиновского типа в Нижнем Приобье (рис. 2).

Качественно новый источник получен раскопками поселения Ташково II на р. Исеть (в 1 км к востоку от д. Ташково, Каргапольский р-н, Курганская обл.), дающий возможность не только уточнить основные характеристики раннебронзового этапа,

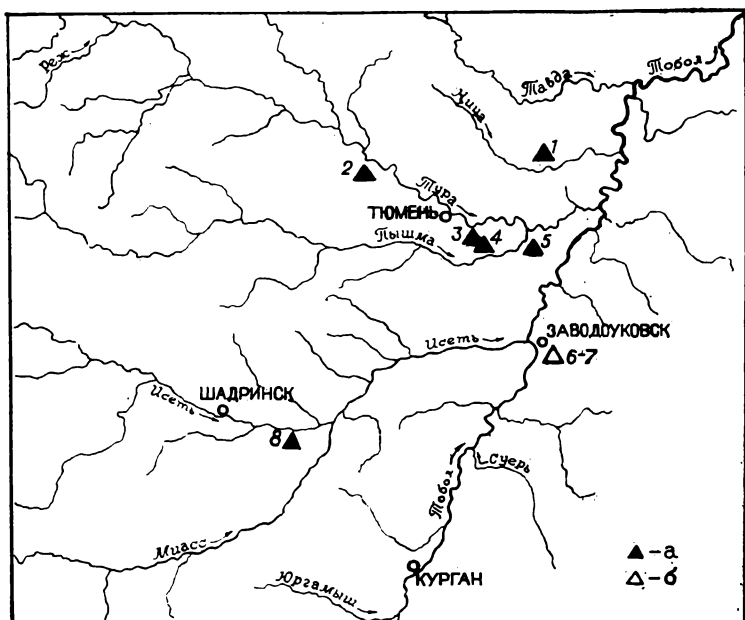

Рис. 2. Карта распространения памятников ташковской культуры:

а — исследованы раскопами, *б* — разведками; 1 — поселение Ипкуль I и др., 2 — Липчинская стоянка, 3—4 — поселения на северном берегу Андреевского озера и ЮАО — X, 5 — Дуванское IV, 6—7 — Заводоуковские X, XIII, 8 — Ташково II

но и обратиться к вопросам социально-экономической реконструкции⁵. Поселение занимало возвышенную (на 4—4,5 м относительно современной поймы) площадку боровой террасы правого берега р. Исеть, на которой обнаружены 12 впадин (11 с четкими очертаниями, одна (9) в виде широкой канавы между впадинами 8 и 10). Они — овальные или округлые глубиной 0,2—0,3 м от современной поверхности, размером от 5×6 до 7,5×7,6 м — располагались в определенном порядке (овал) с одной впадиной внутри замкнутого пространства (рис. 3).

Памятник раскопан полностью. Из 1462 м² вскрытой площади архитектурный ансамбль поселения занимал около 1000 м². В основной своей части памятник однослойный, с хорошей сохранностью культурного слоя — светло-серой супеси, переходящей на некоторых участках в темно-серую с остатками угля. Мощность слоя до 0,5 м в заполнении котлованов жилищ и 0,1—0,3 м — за их пределами. В северо-западной части памятника, ниже поселенческого слоя, залегали линзы слабо окрашенного мезолитического слоя с микропластинками, многочисленными отщепами, карандашевидными нуклеусами. Однако основная

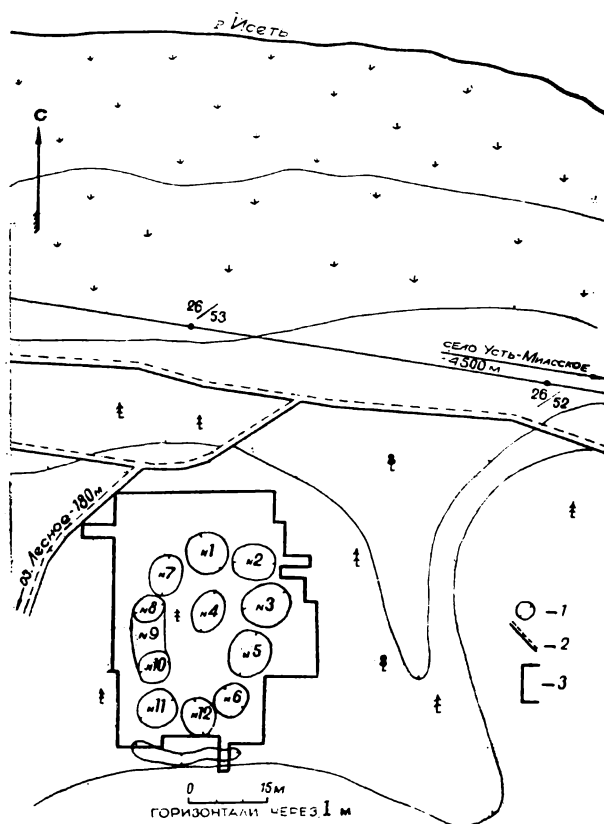

Рис. 3. Поселение Ташково II. Топографический план:
1 — впадина; 2 — грунтовая дорога; 3 — граница раскопа

часть мезолитической стоянки расположена ближе к берегу и восточнее поселения Ташково II.

Под всеми впадинами оказались остатки неглубоких (0,3—0,4 м) котлованов от бревенчатых домов (рис. 4). Все они квадратные или прямоугольные, близкие к квадрату. Поселение погубило от пожара, поэтому сохранились остатки сосновых бревен в основании некоторых стен. Оказавшись без доступа воздуха под рухнувшей кровлей, они не смогли прогореть, но обуглились, что и стало причиной их длительной консервации; при иных условиях в супесях с незначительной глубиной культурного слоя органика практически не сохраняется.

Дома на поселении строились фундаментально. Нижние бревна — венец или два — укладывались в котлован, по-видимому, для устойчивости. Выходы были неуглубленными, потому и следов от них не сохранилось, находились они с внутренней

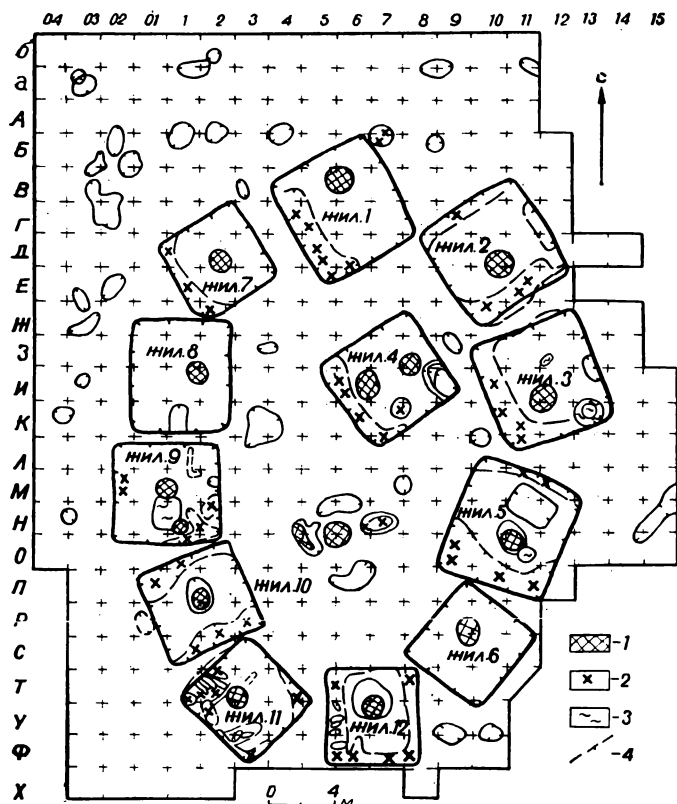

Рис. 4. Поселение Ташково II. План раскопа:

1 — прокал; 2 — уголь; 3 — глина; 4 — граница темно-серого слоя с остатками угля

стороны поселения, так как кроме северо-западной части культурный слой заканчивался сразу за стенами котлованов. Во всех жилищах, ближе к центру, находились очаги с мощным очажным слоем и проколами. Они устраивались на полу, иногда углублялись ниже пола на 0,15—0,2 м. В некоторых домах удалось проследить детали внутренней планировки: остатки деревянных нар или места для отдыха (жил. 5, 11, 12); хозяйственные ямы (жил. 4, 8), запасы глины (жил. 5, 9). Более подробная характеристика жилищ приводится в таблице 1.

Овальная планировка поселка с замкнутым внутренним пространством была заранее продумана. Основная его часть сооружалась одновременно, что документируется отсутствием культурного слоя за пределами большинства жилищ. В северо-западной части оставлен выход к реке и за пределы поселения (ширина 2 м). В этой части культурный слой продолжается и

Таблица 1

Характеристика жилищ поселения Ташково II

№ п. п.	План жилища	Глубина в материке, м	Площадь* пола, м²	Устройство очага	Детали внутреннего устройства
1	Прямоугольное	0,4	42	на полу	глиняный «стол» и яма, заполненная глиной
2	Квадратное	0,4	36	углублен на 0,1 м	
3	Квадратное	0,4	36	»	
4	Квадратное	0,5	32	2 на полу	яма, углистое пятно
5	Прямоугольное	0,4	42	на полу	зольник, приподнятая площадка
6	Прямоугольное	0,4	26	»	яма
7	Квадратное	0,4	25	»	
8	Прямоугольное	0,6	32	углублен на 0,15 м	
9	Квадратное	0,4	36	» на 0,2 м	глина на полу
10	Прямоугольное	0,4	35	»	остатки нар (?)
11	Квадратное	0,4	27	»	
12	Прямоугольное	0,4	30	» на 0,15 м	

* Площадь дана с вычетом толщины бревен — 0,2—0,3 м — по всему периметру.

за домами: небольшие ямы (наиболее значительная из них примыкала к жилищу 1), в заполнении которых найдены обломки тиглей, посуды, керамических грузил, каменных орудий и кости лошади.

Кроме целенаправленной планировки поселение могло дополнительно укрепляться короткими бревнами, уложенными между жилищами. Следы таких бревен сохранились прямо на материке между домами 6 и 12. Тогда поселение превращалось в своеобразную деревянную крепость с жилыми стенами, что технически вполне возможно, хотя для сооружения такого поселения и требовались усилия большого коллектива. На внутренней площадке размещалось только одно жилище (4), которое отличалось некоторыми деталями внутренней планировки: в нем два, а возможно, и три очага и глубокая яма с большим количеством находок, хотя по набору они ничем не отличаются от других жилищ. Функционировало оно, видимо, одновременно со всеми другими домами, так как крупные части сосудов из жилища 4 были в жилищах 3, 6, 7 и др. В юго-западной части поселения сохранились следы от очага диаметром до 1,5 м и каких-то сооружений вокруг него. В очаге найдены обломки тиглей, металлическая пластинка, ошлакованные обломки сосудов, глиняная головка птицы (скорее всего утки). Вероятно, это была производственная площадка или культовое место

Рис. 5. Реконструкция поселения Ташково II

(должного анализа находок еще не произведено). Совместно с М. Ю. Штадлер предлагается один из вариантов реконструкции поселения Ташково II (рис. 5).

Большинство находок оказалось в жилищах, причем целые сосуды стояли у стен, иногда перевернутые вверх дном, видимо, для просушки, и у очагов. На поселении найдено более 250 сосудов: в каждом жилище их от 17 до 25. Посуда отличается хорошим ровным обжигом; в глину добавлялись песок и шамот. Для заглаживания поверхностей сосудов использовались специальные каменные и керамические шпатели.

Формы посуды разнообразны: остро- и круглодонные сосуды; банки (открытые или закрытые сосуды с прямыми стенками, без шейки); горшки без выделенной шейки, но с раздутым туловом; горшки с выделенной шейкой (рис. 6). По размеру выделяются четыре основные категории сосудов: очень малые, емкостью до 0,5 л (диаметр по венчику 7—10 см); малые — до 4 л (11—15 см); средние — 6—9 л (16—25 см); большие — 12—17 и более литров (26—35 см). Высота сосудов прямо пропорциональна диаметру по венчику: большему диаметру, как правило, соответствует и большая высота; диаметр днищ у всех сосу-

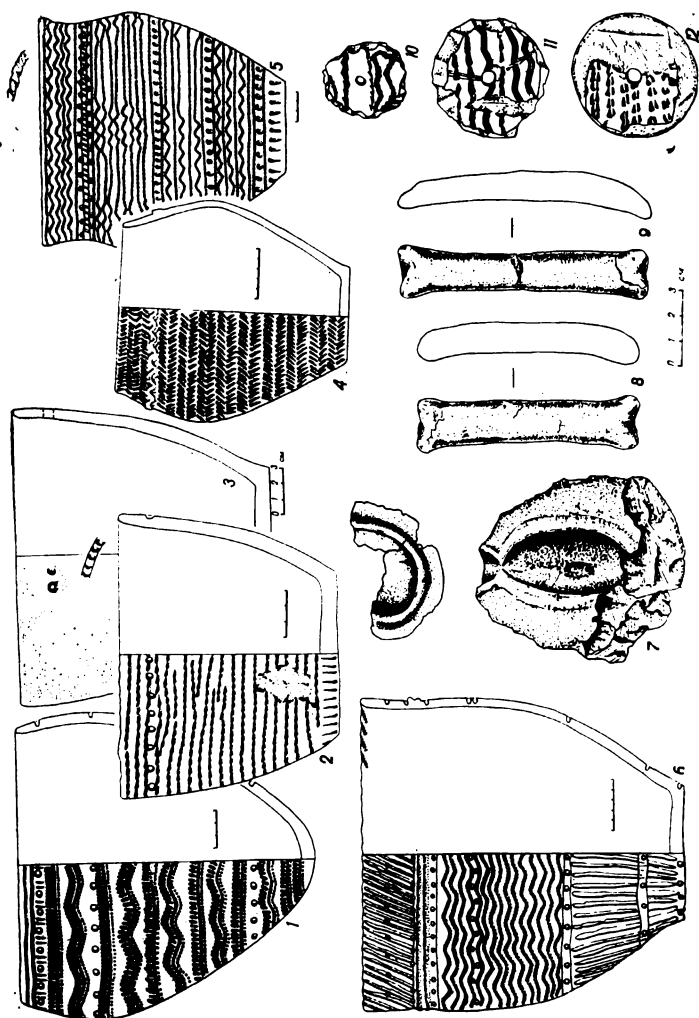

Рис. 6. Поселение Ташково II:

1—6 — керамика; 7 — тигли; 8—9 — рыболовные грузила; 10—12 — пряслица

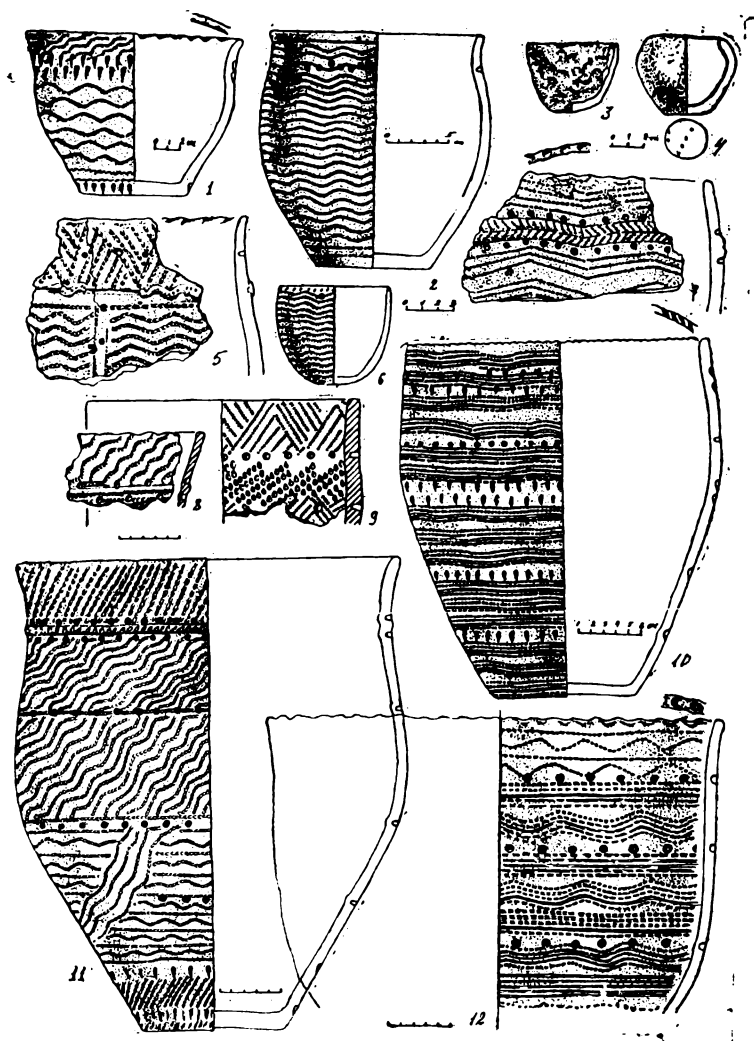

Рис. 7. Керамика поселения Ташково II

дов — величина слабоварьирующая (7—12). В каждом жилище были все категории сосудов, но в больших по площади крупных сосудов больше.

Внешняя поверхность сосудов украшалась полностью, включая иногда и дно; небольшая группа — без декора или с разреженным орнаментом.

Технологические приемы также разнообразны: большинство узоров исполнено движущимся инструментом — отступающей

Таблица 2.

Орнаментальные мотивы на керамике с поселения Ташково II

№ п/п	ОСНОВНЫЕ				РЕДКО ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ			
	ПО ТУЛОВУ	В ОСНОВАНИИ ШЕЙКИ	ПО ШЕЙКЕ	ЗОНЫ РАЗ- ДЕЛЕНИЯ	ПО ШЕЙКЕ	В ОСНОВАНИИ ШЕЙКИ	ПО ТУЛОВУ	НА ДНИЩЕ
1								
2								
3								
4								
5								
6								
7								
8								

палочкой или лопаточкой, гладким прочерчиванием, протасенной и шагающей гребенкой; реже — оттисками длинного гребенчатого штампа, ямочными наколами, а по шейке — валиками (от 1 до 3), как выдавленными, так и наlepными (рис. 6, 7). Как правило, сосуды украшались в единой технике, но есть и такие, на которых отступающая палочка и оттиски гребенчатого штампа сочетаются на одном сосуде. В целом преобладают сосуды, украшенные отступающей палочкой (60 % комплекса). Орнаментальный фонд разбивался на горизонтальные зоны по определенному стандарту: у очень малых и малых сосудов — две или три зоны, при этом отделялись шейка и придонная часть или только шейка (рис. 7-1, 2, 6); у средних — четыре — пять зон, а у крупных — пять. Наряду с шейкой и придонной частью выделялись две или три зоны на тулове (рис. 7-11).

Разделяют зоны пояски из круглых или семечковидных ямок, а шейку от тулова часто отделяют валики в сочетании с ямками. Существует определенная зависимость между мотивом и месторасположением орнаментальной зоны. На шейке и тулове преобладают мотивы из комбинаций прямых и волнистых линий, зигзагов, нередко зоны из взаимопроникающих разнозаштрихованных треугольников; в придонной части — пояски из наклонных линий или «елочка». Оригинальна орнаментика днищ с символами в виде креста, спирали, окружности и др. (табл. 2). На некоторых сосудах канонизированная горизонтальная зональность дополняется вертикальной разбивкой зон. Редкие мотивы — в виде пятнистой змеи, косы, группировка элементов узора по три и четыре, неорнаментированный сосуд с отверстиями в стенках, а также ритм узора, создающий иллюзию движения (рис. 7-5, 7, 11), — по-видимому, связаны с духовным

миром притобольского населения в начале бронзового века. Функция бытовой посуды может быть определена по емкости. Крупные сосуды (всегда без нагара внутри), вероятно, использовались для хранения запасов продуктов и воды, средние — для приготовления пищи, а малые и очень малые — для индивидуального пользования.

Материалы поселения Ташково II позволяют представить начальный этап металлургического производства. В энеолитических слоях Среднего Зауралья найдены единичные предметы из меди, но остается открытым вопрос о месте их изготовления. На поселении Ташково II, наряду с обломками медных изделий (13 экз.), находились тигли для расплавки металла, в том числе с каплями меди на них. Тигли изготовлены путем налепа бортиков на обломки бытовой керамики (рис. 6-7), при этом в глиняное тесто для тиглей больше добавлялось песка (огнеупора) и измельченные кости рыбы, позвонки которой хорошо видны в еще неиспользованных изделиях; бывшие в работе тигли чаще всего рыхлые и пористые в результате выгорания органики.

Отсутствие в культурном слое поселения производственных шлаков и сырья свидетельствует о том, что выплавка металла из руды не производилась. По-видимому, на поселение доставлялись металлические слитки или лом, которые затем расплавлялись для изготовления необходимых предметов. Могли привозить и целые вещи, а затем, после их износа или слома, переплавлять на новые. Так или иначе притобольское население освоило металлообработку. Расплавка производилась в очагах во всех жилищах и на открытых кострах в пределах обитаемого пространства.

В коллекции значительная часть сосудов ошлакована и оплавлена, с остатками своеобразного розовато-матового нагара с внутренней стороны. Вероятно, эти сосуды использовались при расплавке металла. Тигли со слитками ставили в горшок с горящим древесным углем, концентрируя жар в ограниченном пространстве (прообраз печи). Целых вещей и литейных форм не найдено, но есть косвенные свидетельства использования металлических предметов — топор из туфопорфирита (жил. 1) с совершенно параллельными гранями (по определению Г. Ф. Коробковой, изготовлен с применением металлического орудия); шлифовальная плитка со следами заточки металлических инструментов.

Судя по количеству находок, связанных с металлообработкой (обломки тиглей и металлических предметов, ошлакованных сосудов), и малому количеству изделий из камня, можно предполагать довольно широкое использование металлических орудий, а равномерное распространение их по всем жилищам свидетельствует об отсутствии выделившихся внутри коллектива специалистов-металлургов. По заключению С. В. Кузь-

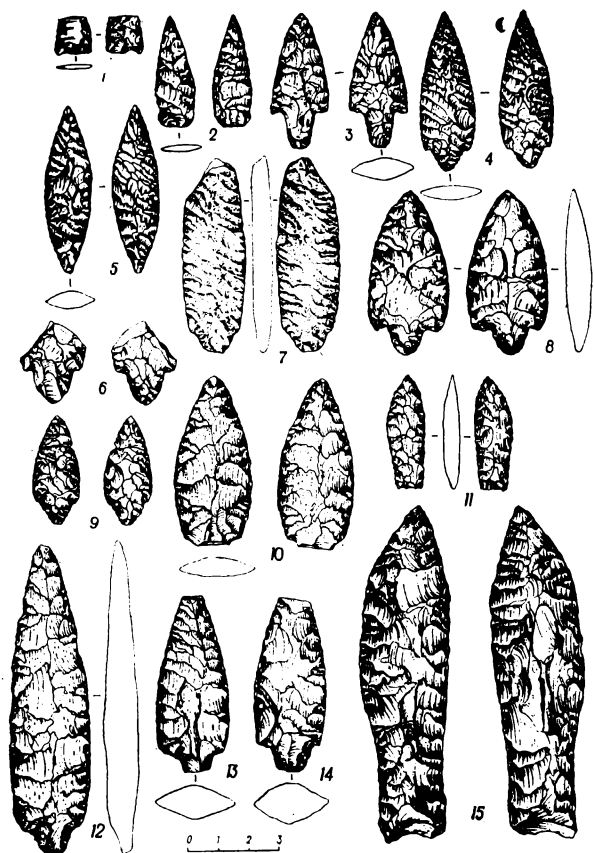

Рис. 8. Каменный инвентарь поселения Ташково II

миных (на основании спектрального анализа), металл поселения условно относится к группе сплавов ВК (Волго-Камская) по схеме Е. Н. Черных⁶. Приплавы олова незначительны и только в двух случаях составляют 0,5 и 1 %.

Каменная индустрия достигает высшего расцвета, несмотря на ограниченное использование орудий из камня. Сырьем служили южноуральские кремнистые и яшмовые породы высокого качества наряду с местными — сланцем, туфопорфиром, песчаником, кварцитом. В целом притобольское население в начале бронзового века использовало все приемы обработки камня, известные в неолите и энеолите этого региона, в то же время применяло металлические орудия для изготовления каменных. Многие орудия, особенно охотничьи, отличаются совершенством и завершенностью форм, тщательной обработкой сплошной струйчатой и косоструйчатой ретушью (рис. 8).

Следует отметить дифференциацию изделий по материалу: отбойники изготовлены из речной гальки, шлифовальные плиты — из песчаника, топоры — из туфопорфирита, скребла, ножи — из сланца. Из кремня и яшмы выполнено большинство ножей и наконечников стрел (рис. 8). Заготовкой для них были крупные отщепы или плитки, однако сырье и отходы производства отсутствуют. Вполне возможно, что эти орудия были принесены на поселение уже готовыми.

Часть изделий этой группы изготовлена в той же технике, но из местной породы — туфопорфирита (рис. 8-13—14). На отщепах выполнены также скребла и ретушеры. Часть орудий изучена под биноклярным микроскопом Г. Ф. Коробковой, в том числе серия мясных ножей, типологически выделенная как наконечники стрел (рис. 8-7—8, 10, 12—15). Залощенность практически по всему периметру изделий, линейные следы — результат скобляще-режущих операций. Морфология этих изделий подтверждает вывод трасологов — для наконечников они слишком массивны (в сечении до 8 мм), иногда асимметричны (рис. 8-15). Среди собственно наконечников стрел преобладают треугольно-черешковые (рис. 8-3—4, 9), треугольные (рис. 8-1—2), листовидно-удлиненные (рис. 8-5). Оригинальные изделия (2 экз.), по форме напоминающие рыбу (рис. 8-11, 15), найдены в жилище 2 и выполнены, вероятно, одним мастером, при этом меньшее по размеру могло быть моделью для большого охотничьего ножа.

Преобладает на поселении рыболовческий инвентарь — глиняные грузила (утяжелители для рыболовных сетей). Все они слегка вогнутые, с раздвоенными концами, длиной 8—10 см, в сечении — 1,5—2 см, без орнамента (рис. 6-8—9). Из стенок разбитых сосудов изготовлены округлые, диаметром 3—6 см, изделия с отверстием в центре (рис. 6-10—12). Они могли быть пряслицами (для насада на веретено) или рыболовными грузилами, что менее вероятно из-за малого веса. Следует заметить, что на поселениях более ранних эпох в Притоболье пряслища никогда не встречаются.

Остеологический материал на памятниках с культурным слоем из супеси редко сохраняется. На поселении Ташково II найдены кости только от одного крупного быка, возможно, домашнего и кости лошади (от 3—5 особей); на поселении ЮАО — X — кости лошади (от 2 особей) и коровы (от 2)⁷.

Таким образом, притобольское население в начале II тыс. до н.э. жило оседло, продолжая заниматься рыболовством и охотой, оно освоило металлообработку и, вполне вероятно, придомное животноводство, находилось в постоянных культурных контактах с населением Южного Урала. Изменения в развитии производительных сил повлекли и изменения в социальной организации. Увеличилась площадь поселений и численность производственных коллективов.

Зная размер жилой площади и количество жилищ на поселении, можно приблизительно определить количество обитавших на нем людей. Исследователи, опираясь на данные этнографии, называют разные цифры жилой площади, приходящейся на одного человека. В. В. Евдокимов предлагает в качестве нормы на человека около 5,5 м² для эпохи бронзы степного Притоболья⁸, а Л. П. Хлобыстин при палеодемографических расчетах вводит понятие минимальной семейной единицы: брачная пара, двое-трое детей, один представитель старшего поколения — это, по его мнению, оптимальное количество людей, которые могут разместиться на 9 м², т.е. минимальный предел около 3 м² на одного взрослого человека⁹. Верхний предел — 8—9 м², например, у нганасан¹⁰. Если учесть, что спящий взрослый человек занимает около 1—1,5 м², значительную часть площади в жилище занимают очаг, запасы пищи, производственная площадка, тогда скорее можно согласиться с цифрой 5—6 м² на человека. На поселении Ташково II полезная площадь жилищ от 26 до 42 м² (табл. 1), стало быть численность его коллектива была не менее 60—70 человек, при этом взрослое мужское население составляло по крайней мере не менее 15 человек. Только их совместными усилиями можно было построить подобное поселение за один сезон.

Коллективные формы труда — сезонная охота, сетевое рыболовство, строительное дело, возможно, животноводство, сочетались с индивидуальным трудом отдельной семьи — гончарство, металлообработка, изготовление орудий труда, домохозяйство и т.д. Отсутствие на поселении коллективных хранилищ (хозяйственных ям) и сосредоточение в каждом жилище больших сосудов для запасов пищи свидетельствуют о возросшей экономической роли отдельной семьи. С другой стороны, можно говорить и о возросшей консолидации (планировка поселений), вероятно, вызванной необходимостью защищать интересы своей общины.

Возраст поселения Ташково II определен по С—14 в радиоуглеродной лаборатории ЛОИА — 3780±40, т.е. 1830 г. до н.э. (образец ЛЕ — 2639). Эта дата согласуется с ранее предложенной для подобных комплексов на Андреевском озере.

Другие исследованные памятники этого типа менее информативны. На южном берегу оз. Андреевского в разное время и разными авторами раскопано 7 жилищ, которые, как оказалось, составляют единый поселенческий комплекс¹¹. Нами опубликована часть материалов этого поселения (ЮАО — X)¹². Котлованы жилищ углублены до 40 см, стенки их отвесные, расположены компактной группой. Другие жилища этого поселения частично исследованы в связи с раскопками неолитических жилищ на соседнем, IX участке — жилища 8, 14, 16, 24 (рис. 1-1)¹³.

Жилища с керамикой логиновского типа на дне авторы вы-

Таблица 3.

Орнаментальные мотивы на керамике с поселения
ЮАО — X

№	ОСНОВНЫЕ		РЕДКО ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ		
	ПО ТУЛОВУ	РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ	ПО ТУЛОВУ	РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ	НА ДНИЩЕ
1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					
8					
9					

делили в особую группу (II), называя и культуру логиновской, да еще — энеолитической¹⁴. Сопоставляя расположение жилищ на IX и X участках южного берега Андреевского озера, можно убедиться, что они, подобно поселению Ташково II, расположены полукругом. Вполне возможно, что и это поселение было с замкнутым внутренним пространством, но проверить это уже невозможно, так как остатки поселения уничтожены строительными работами.

Керамика ЮАО — X во многом сходна с ташковской — плоскодонная форма, примесь песка и шамота в тесте, горизонтальная разбивка орнаментального поля поясками из ямочных вдавлений, сочетание накольчатой и гребенчатой техники исполнения узоров, во многом сходные орнаментальные мотивы (табл. 2, 3). Но на ЮАО — X преобладают сосуды баночной формы и горшки без четко выраженной шейки, в орнаментации реже использовался движущийся штамп (проташенная и шагающая гребенка), чаще — печатные оттиски гребенчатого штампа. Мотивы по основной части сосудов — тулову — полностью совпадают с ташковскими, но в целом набор их менее разнообразен за счет отсутствия зоны на шейке и своеобразных мотивов в ее основании (табл. 3).

На ташковских сосудах обычны валики в основании шейки (только у горшков), а на андреевских они единичны. То же

можно сказать и об орнаментации днищ — мотивы совпадают (крест, спираль), но на Ташково II к ним добавляются более сложные (табл. 2). Поселение ЮАО — X было оставлено при иных условиях (без пожара), поэтому культурный слой его беднее находками — сохранились обломки глиняных грузил, скребки и наконечники стрел из яшмы и кремня, кусок оплавленной меди. Можно предполагать более раннюю дату для ЮАО — X по сравнению с Ташково II. Основным индикатором при этом будет форма посуды и жестко связанный с ней новый прием в орнаментации — валики.

Значительные коллекции подобной керамики собраны на многослойных памятниках в бассейнах р. Иски — поселение Ипкуль I и др.; Туры — Липчинская стоянка, Северный берег Андреевского озера; Пышмы — Дуванское IV и др., т. е. на большинстве памятников Нижнего Притоболья, на которых проводились стационарные раскопки.

Предложенное ранее название для этой группы памятников — логиновская — следует признать неудачным, так как керамический комплекс раннего слоя Логиновского городища на р. Ишим своеобразен, сходство его с притобольскими памятниками незначительно, в основном в рамках единой эпохи. Поэтому название «логиновский тип керамики» следует сохранить для комплексов эпохи бронзы только с накольчатой орнаментацией (отступающая палочка или лопаточка). Притобольскую группу (культуру) раннего бронзового века предлагается называть *ташковской* по наиболее значительному однослойному и полностью раскопанному поселению.

Памятники ташковской культуры расположены по берегам небольших рек и проточных озер. Ее характеризует особый набор признаков материальной культуры: наземные прямоугольные жилища, видимо, бревенчатые, площадью в среднем 30—50 м², своеобразная планировка поселков с замкнутым пространством, плоскодонная посуда с накольчатой и гребенчатой орнаментацией, глиняные рыболовные грузила. На этом этапе произошли существенные изменения в развитии производительных сил, связанные с освоением металлообработки, а возможно, и металлургии.

Ташковская культура сложилась на основе культуры позднего неолита и энеолита Среднего Зауралья как результат поступательного исторического развития. В строительном деле развитие прослеживается в смене основных типов жилищ — прямоугольных землянок в неолите (боборыкинская культура)¹⁵ — на полуземлянки в энеолитическое время (ЮАО — VIII)¹⁶ и наземные бревенчатые дома в начале бронзового века.

В каменной индустрии увеличилась специализация орудий по сырью. Пластина как основная форма заготовки заменяется крупным отщепом или плиткой, что позволило с меньшими затратами сил изготовить более прочное орудие.

Наиболее отчетливо генетическая связь с предшествующими культурами прослеживается в развитии орнаментальных традиций. Для неолита и энеолита Среднего Зауралья известно два основных приема орнаментации — прочерченно-накольчатый и гребенчатый в разных вариантах (шагающая и шагающе-прочерченная, печатная гребенка). Оба приема использованы в орнаментации ташковской посуды. Основные мотивы орнамента также сложились еще в неолите и продолжали развитие в энеолите. Достаточно сравнить технику орнаментации и мотивы двух памятников Андреевского озера — ЮАО — VIII¹⁷ и ЮАО — X, чтобы убедиться в генетическом родстве этих комплексов. Развитие орнамента происходит в направлении упорядочения общей композиции, ее канонизации, появляются новые символы, которые, вероятно, стали необходимы в связи с усложнением материальной и духовной культуры притобольского населения. Мотивы из сочетания прямых и волнистых линий, зигзагов, ромбов, треугольников и взаимопроникающих разнострихованных треугольников обычны для среднезауральской керамики неолита, энеолита и раннего бронзового века. В дальнейшем эта орнаментальная традиция резко прерывается и практически никогда на этой территории не возобновляется.

Формирование ташковской культуры, видимо, относится к началу II тыс. до н. э. В культурной стратиграфии региона ташковский пласт занимает место между энеолитическими культурами — липчинской, шапкульской, андреевской и коптяковской и андроновской развитого бронзового века. Энеолит лесного Зауралья исследователи датируют концом III тыс. до н. э.¹⁸, ранний бронзовый век — началом II тыс. до н. э. К этому времени относятся памятники типа ЮАО — X. Поселение Ташково II представляет более поздний этап — первая четверть, может быть, треть II тыс. до н. э., т. е. XVIII—XVII вв. до н. э.

В дальнейшем на территорию Нижнего Притоболья приходят группы андроновских племен, поселения которых открыты на Андреевском озере¹⁹. Их взаимоотношения с местным населением вряд ли были мирными. Забвение автохтонной орнаментальной традиции с приходом андроновцев свидетельствует о вытеснении притобольского населения с его исконных земель. Вполне возможно, притобольское население ушло на восток и расселилось в пределах той же географической зоны ишимско-иртышского междуречья.

В связи с этим хочется обратиться к вопросу генезиса кротовской культуры на р. Иртыше. Ранее высказывалось мнение о ее западных истоках, но авторы искали их в неолитических и энеолитических памятниках Зауралья²⁰. Наши исследования позволяют дополнить это предположение, связав генезис кротовской культуры с ташковской. С этим согласуется предложенная И. Г. Глушковым характеристика кротовской керамики, в которой сосуществуют накольчатая и гребенчатая (движущаяся

гребенка) техники орнаментации²¹. На поселениях кротовской культуры найдены глиняные рыболовные грузила²², наконечники стрел со струйчатой и косоструйчатой ретушью²³, подобные ташковским. Не противоречит этому и более поздняя дата кротовской культуры, нижняя граница которой, как полагают исследователи, не раньше XVI в. до н. э.²⁴

Синхронными и типологически близкими по керамике ташковским являются памятники типа Вишневки I в лесостепном Приишимье²⁵. Всем группам керамики, выделенным на поселении Вишневка I, можно найти аналоги в памятниках ташковской культуры, в то же время керамика их существенно различается. На ташковской преобладает прием отступающей палочки, на вишневской — гребенчатый штамп, отсутствуют ямки в качестве разделителей зон. Многокомпонентность в орнаментации керамики вишневских и ташковских комплексов, вероятно, свидетельствует о достаточно широкой их генетической основе — они аккумулировали традиции местных энеолитических культур. Вполне возможно, что между населением Нижнего Притоболья и Северного Казахстана были какие-то эпизодические контакты через Южный Урал, с которого регулярно поступало сырье в Притоболье — кремнь, яшма, металл. Памятники логиновского типа (подобные ишимским) в Нижнем Притоболье неизвестны.

Выделяя ташковскую культуру, мы одновременно выделяем и раннебронзовый этап в Нижнем Притоболье. В дальнейшем, видимо, на этой территории или несколько севернее, будут выделены и другие культуры ранней бронзы — памятники, близкие одиновским на р. Ишим²⁶. В историческом аспекте раннебронзовый этап — время перехода к производящей экономике населения южнотаежной и лесостепной зоны Зауралья и Западной Сибири.

¹ См.: Генинг В. Ф., Евдокимов В. В. Логиновское городище // ВАН. Свердловск, 1969. № 8. С. 115—117.

² См.: Юровская В. Т. Классификация и относительная хронология археологических памятников эпохи бронзы на Андреевском озере у г. Тюмени // ВАН. 1973. № 12. С. 7—13; Она же. Новые памятники эпохи бронзы на Андреевском озере у г. Тюмени // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 15. С. 35—39; Юровская В. Т., Сосновкин И. Н. Поселение эпохи бронзы на северном берегу оз. Андреевского близ г. Тюмени // Вопросы истории Западной Сибири. Тюмень, 1974. Вып. 1. С. 105—106.

³ См.: Генинг В. Ф. Исследования Уральской археологической экспедиции в 1970 году // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 15. С. 7—8.

⁴ См.: Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981. С. 86—89.

⁵ Поселение открыто В. Т. Ковалевой в 1982 г. и раскапывалось под ее руководством в 1984—1986 гг. Автор выражает глубокую благодарность А. А. Тодоровой, С. Ф. Кокшарову, О. В. Рыжковой, М. Ю. Штадлер и всем принимавшим участие в исследовании поселения.

⁶ См.: Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М., 1970. С. 122.

- ⁷ Определения П. А. Косинцева.
- ⁸ См.: *Евдокимов В. В.* Народонаселение степного Притоболья в эпоху бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1984. С. 17.
- ⁹ См.: *Хлобыстин Л. П.* Проблемы социологии неолита Северной Евразии // *Охотники, собиратели, рыболовы. Л., 1972. С. 31.*
- ¹⁰ См.: *Хлобыстин Л. П.* Жилище и его экологическая и социальная обусловленность // Реконструкция древних общественных отношений по археологическим материалам жилищ и поселений. Л., 1974. С. 24.
- ¹¹ Раскопки проводились В. Т. Юровской на IX и X участках ЮАО в 1970 и 1974 гг.; В. Д. Викторовой — на IX участке в 1972, 1973, 1976 гг.; в 1978 г. — Н. А. Алексащенко.
- ¹² См.: *Юровская В. Т.* Классификация и относительная хронология... С. 7—13.
- ¹³ См.: *Алексащенко Н. А., Викторова В. Д., Панина С. Н.* Жилища Андреевского озера (IX участок) // *ВАУ. 1974. № 17. С. 19.*
- ¹⁴ См.: Там же. С. 30—31.
- ¹⁵ См.: *Ковалева В. Т.* Боборыкинская культура: Итоги изучения // *ВАУ. 1984. Вып. 18. С. 20.*
- ¹⁶ См.: *Ковалева В. Т.* Энеолитическое поселение на Андреевском озере // *ВАУ. 1977. Вып. 14. С. 89—94.*
- ¹⁷ Там же. С. 100—101.
- ¹⁸ См.: *Старков В. Ф.* Хронология неолита лесного Зауралья // *КСИА. М., 1978. Вып. 153. С. 93.*
- ¹⁹ См.: *Юровская В. Т.* Классификация и относительная хронология... С. 17—20.
- ²⁰ См.: *Хлобыстин Л. Н.* Поселение Липовая курья. Л., 1976. С. 54—55; *Стефанова Н. К.* Новый памятник кротовской культуры на Иртыше // *Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск, 1985. С. 61.*
- ²¹ См.: *Глушков И. Г.* Кротовская культура на Иртыше: По материалам поселения Саранин II // *Проблемы этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1984. С. 33—35.*
- ²² См.: *Стефанова Н. К.* Новый памятник кротовской культуры на Иртыше. С. 56. Рис. 2-1.
- ²³ См.: *Глушков И. Г.* Кротовская культура на Иртыше. С. 35.
- ²⁴ См. статью Н. К. Стефановой в данном сборнике.
- ²⁵ См.: *Татаринцева Н. С.* Керамика поселения Вишневка I в лесостепном Прииртышье // *Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984. С. 104—112.*
- ²⁶ См.: *Голдина Р. Д., Крижевская Л. Я.* Одино — поселение эпохи бронзы в западно-сибирском лесостепье // *КСИА. 1971. Вып. 127.*

Г. П. ВИЗГАЛОВ
Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

Поселения с гребенчато-ямочной керамикой бассейна Конды

Памятники с гребенчато-ямочной керамикой известны на широкой территории Западной Сибири. Наиболее ранние из них, датируемые концом неолита — энеолитом, открыты в Ишимо-Иртышском междуречье и Тюменском Притоболье¹. В эпоху развитой бронзы их ареал смещается к северу, в таежную зону. Однако остаются неясными их культурная принадлежность, ва-